

Маркелл и племянник куратора Эфферия Сергей. Замысел заговорщиков состоял в том, чтобы убить императора во время вечерней трапезы в триклинии. Заговор имел довольно разветвленную сеть участников. «Были у них, — пишет Малала, — и преданные люди, поставленные в разных местах, чтобы, когда совершится задуманное, они вызвали бы смятение среди народа». Однако план заговорщиков был сорван предательством Аблабия. Маркелл был схвачен, когда он соспрятанным под одеждой кинжалом входил во дворец. Он тут же на месте закололся, другие участники заговора пытались скрыться. Когда заговор был раскрыт, обнаружилось участие в нем аргиропрата Исакия, близкого к патрикию Велисарию. Подозрение пало и на самого Велисария, который так и не смог оправдаться. Он попал в опалу, а участники заговора были сурово наказаны ¹¹⁴.

Рассказ Иоанна Малалы о заговоре аргиропратов столь подробен, насыщен такими реальными деталями, связанными с жизнью дворца и высших слоев общества, что даже выпадает из общего изложения хроники, заставляя предполагать наличие у автора какого-то особого источника, достаточно осведомленного об этих событиях. Но это место является скорее исключением, ибо обычно Малала знает и говорит больше и охотнее о жизни городских масс населения, чем о придворных интригах и заговорах.

До сего времени остается спорным, вопрос о причинах различия между двумя частями 18-й книги «Хронографии» Малалы. Было замечено, что в первой части 18-й книги центром повествования является Антиохия, и особое внимание автор уделяет событиям на Востоке, во второй же части место действия целиком переносится в Константинополь.

Это суждение, на наш взгляд, вполне справедливо. Действительно, в первой части 18-й книги хронист как очевидец рассказывает о делах, происходивших на Востоке, основное внимание здесь уделяется внешнеполитическим событиям, главным образом войнам с Ираном ¹¹⁵, причем они порою освещены даже с большими подробностями, чем у Прокопия или Захария Ритора. Очень много места отводится также взаимоотношениям Византии с аксумитами и химьяритами, с различными кочевыми арабскими племенами ¹¹⁶. О делах на Западе, войнах в Африке и Италии хронист плохо осведомлен и рассказывает о них крайне лапидарно. В этих разделах 18-й книги вопросы внутренней политики освещены применительно главным образом к истории Антиохии ¹¹⁷.

Рубежом между первой, «восточной», и второй, «константинопольской», частями 18-й книги хроники Малалы, на наш взгляд, может служить описание восстания Ника ¹¹⁸.

Внимательное изучение описания Малалой восстания Ника убеждает нас в том, что этот рассказ может принадлежать только перу очевидца, настолько он подкупающе правдив и прост. Предположение об использовании Малалой какого-то неизвестного источника, повествующего о восстании Ника, очень шатко и нуждается в подтверждении.

Думается, более правдоподобной выглядит гипотеза о том, что в 532 г. Малала уже покинул Антиохию и переехал в Константинополь. Правда, К. Крумбахер считает, что наш хронист оставил свой родной город и переселился в столицу после разгрома персами Антиохии в 540 г. ¹¹⁹ Но если бы это было так, то едва ли такое потрясающее событие, как страшное разрушение и разграбление великой столицы Сирии Хосроем, причи-

¹¹⁴ *Malal.*, p. 493—494.

¹¹⁵ *Ibid.*, p. 440—442, 444—456, 460—467, 470.

¹¹⁶ *Ibid.*, p. 434—435, 456—457.

¹¹⁷ *Ibid.*, p. 442—444, 448—450, 452, 467, 470.

¹¹⁸ *Ibid.*, p. 473—477.

¹¹⁹ *K. Krumbacher. Op. cit.*, S. 331.